

18+

ВИКТОР ИВАНОВИЧ
ПАВЛОВ

ПРОЗЫ

Рассказы, портреты-
воспоминания, арс
поэтика, афоризмы

Виктор Павлов

**Прозы. Рассказы,
портреты-воспоминания,
арс поэтика, афоризмы**

«Издательские решения»

Павлов В. И.

Прозы. Рассказы, портреты-воспоминания, арс поэтика, афоризмы
/ В. И. Павлов — «Издательские решения»,

«Прозы» — сборник текстов разной направленности, Виктора Ивановича Павлова (творческий псевдоним — Виктор-Виктор Павлов), автора публикаций в журнале «Двуречье», альманахе «45-я параллель», «Зёрна»... В книгу вошли тексты 1998–2025 годов. К примеру, текст «Пограничное время», — написан близко к русской ораторской прозе (прямые предки — «Слово о законе и благодати» Илариона, проповеди Соловьёва, риторические фрагменты Бердяева), «Пригородный пейзаж» — арс поэтика, «Двойное имя» — образ-формула...

© Павлов В. И.

© Издательские решения

Содержание

рассказы на полях	6
русские рассказы	8
крайнее время	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Прозы
Рассказы, портреты-воспоминания,
арс поэтика, афоризмы

Виктор Иванович Павлов

© Виктор Иванович Павлов, 2026

ISBN 978-5-0071-3134-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

рассказы на полях

Миниатюры

В истории, как и в природе, существуют ритм... смена эпох и периодов...

Н. А. Бердяев

НЕДАВНО И ТЕПЕРЬ

«Нам солнца не надо — нам партия светит. Нам хлеба не надо — работу давай!» Ещё, кажется, совсем недавно иронизировали на всех дорогах Союза. Теперь же на дорогах Страны совсем другие песни.

ТОВАРИЩИ

Под разными красными флагами несут они свои уставшие тела по повилке жизни к Мавзолею, дорогой, исполняя песню: «Вставай, страна огромная». Их шествие замыкает Дед Мороз в большой милицейской фуражке.

ПРО МИЛИЦИОНЕРОВ

А больше всего люблю милиционеров. Идёшь, к примеру, по какой-нибудь Тверской-Ямской, а навстречу — милиционер. А то и целых два.

— Документики, гражданин.

А документики-то у меня все липовые. Все гербы мёдом насквозь пропахли.

РАВЕНСТВО СВОБОДЫ

Знакомый обидел подростка. Тот пригрозил ему и скоро вернулся. Удар в лицо был настолько свежий и сильный, что почти не встретил сопротивления. С набухающим синяком и свёрнутым носом, из которого быстрой струйкой текла кровь, знакомый медленно оседал. Подросток уходил. А я стоял, поражённый всем этим, в двух метрах от случившегося, не в силах сделать ни одного движения.

Торжествовала справедливость.

РАЗГОВОР О СОВЕСТИ

Продавал книги с лотка. Подошла женщина. Спросила, сколько стоит такая-то книга. Ответил.

— Где ваша совесть, молодой человек! — стала кричать она.

— Вы что, не видите, на чём стою? — тихо ответил я.

РОД БИЗНЕСА

В определённые часы, ради их литературного таланта, нанимали кафе, где уютно сдвигались столы и стулья; теснились люди, согревая теплом и светом общения, крепкими и горячими напитками, многообещающими душевными разговорами. Читали во всеуслышание их стихи, прозу, пели их песни. Намечали выпуск книг, и даже выпускали, венчая книги лаврами.

Потом, за весь этот литературный жар и бред, с них брали хорошие деньги, и они их охотно платили.

СИЛЬНАЯ МЫСЛЬ

Познакомился в городе с полковником. Он приехал в академию переучиваться из политработника в армейского психолога. Поговорили и разошлись. Через некоторое время встречаю его снова на поэтическом вечере в одном из литературных салонов. Сидим, слушаем. Выступают все известные авторы. Вдруг полковник с грустью в голосе говорит мне:

— А хочешь, я у них у всех сейчас документы попрошу? И они все мне их покажут!

ХОРОШИЙ РУССКИЙ

По случаю безденежья вышли как-то с приятелем-татарином на базар торговать всяким барахлом. Стоим, торгуем. Вдруг один из соседей замечает, что мой приятель нерусский, и говорит ему уважительно:

— Ты нерусский, нерусский, а по-русски разговариваешь хорошо! (А знакомый окончил лингвистический вуз.)

— Дядь, — говорю я, — он ещё по-китайски и по-норвежски разговаривает. Его, чеченца, ещё в Первую Кавказскую войну в плен взяли. С тех пор он всё говорит и говорит.

1998, 2020 гг., Москва, Вологда

русские рассказы

Цикл рассказов

Человек в основном состоит из рассказов...

Геннадий Е. Малкин

НОВАЯ КНИГА

Получил тираж новой книги своих стихотворений. Тираж небольшой — сто экземпляров. Всего две упаковки. Иду к метро. Вхожу в павильон. Иду к эскалатору.

Из будки охраны метрополитена на меня внимательно смотрят милиционеры. Видно по их лицам, что хотели бы проверить, что у меня в руках. Но им страшно. Несколько дней назад в столице были взрывы.

Напряжённые, колючие, они прячутся в будке.

Мне хочется сказать им: «Не бойтесь, это книги». Но я понимаю, что тогда с их стороны возможна агрессия, поскольку они напугались.

Молча встаю на эскалатор и уезжаю.

ПОЖИЗНЕННО

Шёл по Москве, задумавшись. Вдруг неожиданно для меня, как из-под земли, появился омоновец.

— Ваши документы. (А у меня с собой только писательский билет.)

Подаю...

Он смотрит в него и говорит:

— Он же просрочен.

— Как! — удивляюсь я.

Смотрю, а там действительно стоят две даты: дата приёма в Союз и дата выдачи документа.

Показываю...

— Пожизненно это у нас, как и у вас, — говорю ему.

ДЕНЕГ НЕТ

Поступил учиться заочно в институт. Стал работать в издательстве младшим редактором.

Хожу на работу почти каждый день. А денег нет. Вся зарплата — пятьдесят долларов в месяц.

В издательстве лежал бесхозный тираж детской книжки-раскраски. Мне разрешили взять часть книг.

Поехал к трём вокзалам заработать на этих книжках немного денег. Но не получилось. Задержали, отвели в отделение милиции.

Сижу, ожидаю своей участи. В камере рядом со мной сидит мужичок, который предлагает кричать:

«Менты — суки».

Никак не реагирую на его предложение. Только думаю про себя:

— Возможно, это провокатор.

Через время вызывают меня к дежурному милиционеру. Понимаю, разговор пойдёт о деньгах. Но их-то как раз у меня и нет.

Привели...

И я ему сразу же, с порога, еле слышно говорю:

— Денег нет.

Меня отпускают.

БЕЙ ПУШКИНА

Отмечал день рождения однокурсника. Выпили серьёзно. Был уже вечер. Мне нужно было ехать к семье. Но на поезд меня не пустили, поскольку я был нетрезв.

Зато на платформу, торжествуя, вышел милицейский наряд, вызванный, как я понимаю, бригадиром поезда.

Повели в отделение... В камере я уснул...

Через какое-то время от шума и громкой речи очнулся. Вошёл сотрудник милиции и стал выяснять, кто наблевал в камере на пол.

Соседи по камере дружно, пальцами, стали показывать на меня.

Милиционер достал резиновую дубинку и замахнулся, чтобы меня ударить.

Ещё в полусознательном состоянии я взглянул ему прямо в глаза и спокойно сказал:

— Давай, бей! Бей Пушкина! Бей Есенина! Бей Высоцкого!

Дубинка в руках милиционера опустилась.

2019, 2020 гг., Вологда

крайнее время

Рассказ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.